ной власти и установками психологического характера, связанными с преимуществом больших городов, например:

- провинция не позволяет обеспечить потенциал учреждений досуга, отвечающий современным потребностям;
- на уровне муниципального района дети не могут получить образование, гарантирующее получение в будущем желаемого социального статуса;
- житель крупного города в любом случае успешнее в оценке окружающих, чем житель малого города или поселка.

Действительно, крупные города располагают бóльшими возможностями по предложению тех или иных товаров и услуг, по предоставлению привлекательных рабочих мест (с высоким уровнем оплаты труда), по обеспечению благоустроенного быта, по поддержке информационными технологиями и современными системами образования в высших учебных заведениях. Развитие таких возможностей на территории малых городов ограниченно платежеспособным спросом населения, низкими параметрами развития социальной инфраструктуры, высоким уровнем преступности и коррумпированностью местной власти.

Таким образом, в условиях прогнозируемого значительного сокращения численности экономически активного населения и ухудшения качественных характеристик человеческих ресурсов обозначенные нами институты обеспечат повышение результативности социального инвестирования на муниципальных территориях, выражаемое в росте реальных доходов населения, связанном с улучшением конкурентных преимуществ и финансовых результатов деятельности всех хозяйствующих субъектов данного муниципалитета; в повышении качества, количества и ассортимента предоставляемых на его территории благ и услуг, а также в улучшении их распределения. Выявленные направления совершенствования социальных институтов в совокупности своей позволят решить задачу комплексного социально ответственного развития территории на различных уровнях социально-экономических систем.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Скворцов А.О.,
аспирант ПГПУ

В постиндустриальном обществе модифицируются, изменяются формы и структура таких базовых экономических институтов и категорий, как собственность и капитал, при сохранении их глубинной сущности. В постиндустриальной экономике собственность на вещественные объекты присвоения постепенно утрачивает доминирующее значение. Возрастающую роль в экономических процессах начинает играть собственность на знания, на высококвалифицированную рабочую силу, интеллектуальный капитал.

Широкое применение приобретает термин «интеллектуальная собственность». Интеллектуальная собственность возникает в результате качественного преобразования собственности, усложнения ее субъектно-объектной структуры: с одной стороны, обособления невещественных объектов присвоения, наряду с

вещественными, а с другой – приобщения к процессу присвоения большего количества экономических субъектов.

Рассматривая интеллектуальную собственность, необходимо, прежде всего, определить место последней в ряду других форм собственности. Основанием для ее выделения, на наш взгляд, является качество, природа объекта собственности.

Различение форм собственности только по субъектам присвоения недостаточно, хотя и отмечается многими авторами как наиболее существенное[1]. Не менее важно, по нашему мнению, деление форм собственности по объектам присвоения (рис.). В различные эпохи доминирующий объект собственности (ресурс) определял стратификацию общества и был главным источником обогащения.

В настоящее время в зависимости от качества объекта присвоения существуют две формы собственности – вещественная и невещественная (интеллектуальная). Объектом вещественной собственности является вещественный субстрат, имеющий определенную ограниченность в пространстве, телесность и обладающий всеми свойствами, присущими веществу. Объектом же невещественной, или интеллектуальной, собственности является идеальный субстрат, который может быть зафиксированным на определенном носителе, воплощенном в промышленном образце, продукте или существовать в форме «чистого» знания.

Как показывает хозяйственная практика, интеллектуальные ценности могут присваиваться экономическими субъектами как с целью непосредственного удовлетворения текущих потребностей в знаниях, образовании, расширении кругозора, культурном и духовном совершенствовании, познавательной и новостной информации и т.д. в форме потребительских благ, так и в целях удовлетворения потребностей производственного характера в форме капитальных благ или средств производства. При этом граница между классами этих благ не является жесткой, возможны переходы: ряд благ потребительского характера воспринимают признаки, черты капитала.

В перечне объектов экономического присвоения существенная роль принадлежит средствам производства[1], которые в условиях капиталистических экономических отношений приобретают характер капитала. Основателями и сторонниками теории человеческого капитала было доказано, что профессиональные, инструментальные и практические знания, а также некоторые черты личности, такие как нравственные качества, ответственность, коллективизм, коммуникабельность, уважение и др., формируемые системой воспитания, образования, культуры, становятся капиталом.

Таким образом, в экономическом смысле интеллектуальная собственность представлена и как капитал, и как товар. По своему экономическому содержанию интеллектуальная собственность производственного назначения, то есть используемая в производственном процессе при создании конкретных благ и услуг, совпадает с интеллектуальным капиталом, является собственностью на интеллектуальный капитал.

---

[1] Игнатовский П. Собственность, ее истоки в настоящем и будущем // Экономист. 1999. № 11. С. 44.

[1] Там же.

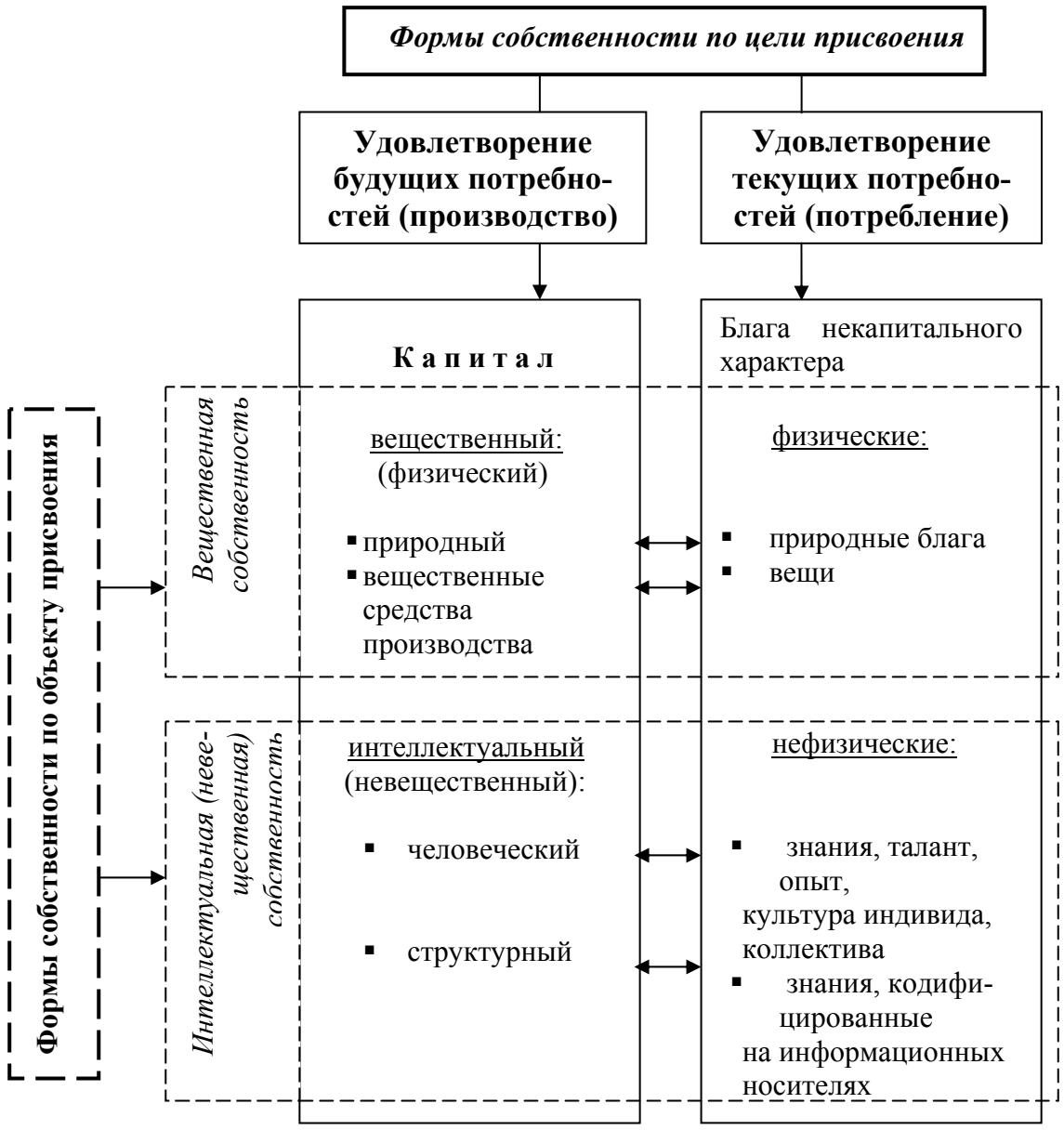

Рис. Структура собственности по цели и объекту присвоения

Теория интеллектуального капитала явилась результатом интервенции экономической методологии в сопредельные области знания (право, философию, социологию, политологию, педагогику и т.п.), как характерный признак неоинституционализма, и способствовала, на наш взгляд, преодолению традиционных воззрений на капитал как некое однородное явление, представленное исключительно вещественными объектами, как фактор производства.

Неоинституционализм анализирует экономические отношения людей, становящиеся устойчивыми, обычными способами, нормами и правилами экономического поведения, как экономические институты. Институт как понятие ведет свое происхождение от термина «институция», что означает «норма», «обычай», «заведенный порядок» или «установление», «учреждение».

Следовательно, собственность с позиции институциональной теории следует рассматривать как санкционированную обществом систему норм, ограни-

чений и ответственности, определяющую доступность и использование редких благ и ресурсов. Нормы, правила образуют институциональную среду и определяют «правила игры» в обществе через совокупность прав собственности.

Благодаря работам А. Алчияна, Дж. Стиглера, Г. Демсеца под собственностью понимается «пучок конкретных правомочий или прав, дробящихся в случае необходимости на более мелкие и не обязательно принадлежащие одному лицу, то есть в духе общего прецедентного права». В современных условиях большее значение имеет не единое понятие собственности, а пучок, совокупность прав, составляющих собственность. Не ресурс сам по себе является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность»[1]. Собственность трактуется не как отношения человека к вещи, а как отношения между людьми с их правами на использование (присвоение) ресурса. Важно, что эти права могут распределяться между различными субъектами. В результате возникает дезинтеграция прав собственности: ранее принадлежавшие одному лицу права распределяются по функциональному признаку между несколькими субъектами[1].

Необходимым условием эффективности собственности является точное определение прав, закрепление правомочий на какой-либо ресурс за конкретными лицами, так называемая спецификация прав собственности. Недостаточная спецификация прав собственности характеризует процесс их размывания.

До недавнего времени интеллектуальная собственность исследовалась в основном юристами, и отчасти философами. Необходимо признать, что общепринятой сегодня в современной отечественной научной, учебной и нормативной литературе является именно юридическая трактовка интеллектуальной собственности, что, полагаем, способствует пониманию интеллектуальной собственности как экономического института. Анализ правоотношений в сфере действия интеллектуальных объектов свидетельствует о неточном определении прав собственности даже на примере их классической триады.

Владение, строго говоря, предполагает фактическое обладание объектом, характеризующее неполное, частичное его присвоение. Владение опирается на возможность хозяйственного использования объекта и получения части дохода. Однако установить физическое господство над идеей, изобретением, знаниями невозможно, их нельзя физически захватить и удерживать.

Пользование представляет собой фактическое применение объектов интеллектуальной собственности в соответствии с их назначением, извлечение из знаний полезных свойств, в процессе которого происходит реальная ассимиляция интеллектуального объекта, истинное присвоение, основанное на взаимодействии интеллекта создателя и получателя. Причем автору достаточно объективировать свою идею, распространить ее, например, путем передачи знаний, опубликования, и множество других лиц получают фактическую возможность воспользоваться результатом его творчества. В то же время пользование объектами интеллектуальной собственности бывает подчас невозможным без участия

[1] Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economic Review. 1967. Vol. 57. № 2; Иванов Н. Развитие форм собственности на современном производстве // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 6.

его автора, создателя или носителя знаний. Кроме того, невозможно до конца проконтролировать применение в производственном процессе знаний как работником, так и предпринимателем.

Атрибутом права распоряжения интеллектуальными объектами является сочетание имущественных и неимущественных прав субъектов. Право распоряжения по определению предполагает возможность распространения (копирование, тиражирование) интеллектуальных продуктов. Копирование подразумевает затраты прежде всего на изготовление информационного носителя и отсутствие затрат на создание идеи. Данное обстоятельство подразумевает возможность присвоения объекта интеллектуальной собственности без вступления в социально-экономические отношения с его создателем или официальным собственником. В условиях рыночного обмена интеллектуальными продуктами происходит расщепление права распоряжения, например, неимущественные права остаются у создателя, а право распространения (имущественные права) он передает (например, продает) другому субъекту.

Реализация юридических прав в области интеллектуальной собственности определяется главным образом спецификой ее субъектов и объектов. В случае с интеллектуальной собственностью не всегда объект и субъект собственности разделены, изначально объект присвоения выступает в связанном с субъектом состоянии. Знания как интеллектуальный объект присвоения в момент своего создания неотделимы от человека, его создателя. Спецификой интеллектуальной собственности следует признать и то, что лишь знания, зафиксированные на каком-либо носителе, могут быть реально, физически (во времени и пространстве) отделены от их собственника, вынесены на рынок и проданы как товар. При условии их производительного использования именно они образуют структурный капитал в составе интеллектуального капитала и становятся объектами, защищаемыми правом интеллектуальной собственности.

Таким образом, анализируя интеллектуальную собственность как экономический институт, можно констатировать недостаточную или неточную спецификацию прав собственности в сфере действия интеллектуального капитала, поскольку интеллектуальные способности и знания работника, образующие человеческий капитал, не фиксируются правоотношениями интеллектуальной собственности, следовательно, не входят в ее структуру, предопределяя недостаточную эффективность использования интеллектуального капитала.

РОССИЙСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ[1]

Соловьёва С.В.
к.э.н., ИПР РАН

Современное определение инфляции (вздутия) характеризует её как обесценение денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества. Инфляция может быть административ-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-02-00252а).